

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Б.З. Букчина, И.К. Сазонова, Л.К. Чельцова. Орфографический словарь русского языка. М.: Аст-Пресс, 2000. 1288 с.

В 1999 г. коллективом специалистов из сектора орфоэпии и орфографии Института русского языка РАН был выпущен "Русский орфографический словарь", а год спустя в Москве вышел "Орфографический словарь русского языка". В чем смысл выхода двух книг сходного назначения и содержания? Видимо, это своего рода "пристрелка", этап перед подготовкой того словаря, который предстоит выпустить после того, как завершится работа над новым вариантом орфографического свода, ведущаяся в настоящее время в ИРЯ.

Рецензируемый словарь в сравнении с "Русским орфографическим словарем" 1999 г. меньше по охвату материала: в нем не 160, а только лишь около 100 тысяч слов. Здесь нет списка собственных имен и образующих от них отчеств, меньше представлены названия жителей, образованные от топонимов. Такое ограничение объема, впрочем, имеет свой резон, поскольку подобного рода лексика трудна не столько в орфографической, сколько со словообразовательной стороны и, кроме того, по ней имеются специальные справочники и пособия. Гораздо хуже то, что в словаре трех авторов не выделены в отдельный список слова, претерпевшие в последних изданиях орфографических словарей изменения в своем написании (как это сделано в "Русском орфографическом словаре").

Зато словарь Б.З. Букчиной, И.Г. Сазоновой и Л.К. Чельцовой содержит грамматические таблицы, в которых читатель может справиться о правописании падежных и личных окончаний всех наиболее употребительных (стандартных, как их называют авторы) именных и глагольных форм. Тип склонения или спряжения указан в словарной статье, что повышает удобство пользования таблицами. В словарной статье указаны и нестан-

дартные формы, если они есть у данного слова.

В кратких пояснениях перед таблицами проведено в доступной для широкого читателя форме различие языка и орфографии: например, указывается, что в именительном падеже единственного числа существительные 1-го склонения имеют окончания *-а*, но на письме оно может изображаться как буквой *а*, так и буквой *я*. Думается, стоило бы отразить это разграничение языка и орфографии также и в заглавиях таблиц: здесь следовало бы говорить не "окончания таких-то форм", а "написание окончаний". Ведь, например, прилагательные *новый* и *свежий* имеют во всех падежах и числах одинаковые окончания, но на письме они передаются по-разному. Мы, специалисты-языковеды, часто сетуем, что широкая публика смешивает язык и письмо, из-за чего и в орфографических дискуссиях любое предложение об изменении правил правописания зачастую воспринимается простыми пишущими как посягательство на язык, — и поэтому нам надо использовать каждую возможность подчеркнуть эту разницу. Высказанное замечание, таким образом, не какая-то дань мелочному педантизму, а упрек в недостаточном использовании важной возможности.

При меньшем объеме словника рецензируемая книга имеет примерно тот же листаж, что и "Русский орфографический словарь". Это связано с двумя причинами.

Во-первых, большинство косвенных форм слов даются не в виде окончаний с предшествующим дефисом, как это обычно принято в словарях, а в полном написании. Конечно, это удобнее для пользователя и, кроме того, способствует зрительному запоминанию соответствующих форм. И все же

такая подача словарного материала кажется слишком большой полиграфической роскошью.

Другое дело – более подробные, чем это обычно принято, пояснения орфографического характера и даже тестовые примеры употребления тех или иных трудных для написания слов и форм, в частности наречий и омонимичных им предложно-падежных сочетаний и других омонимов языка, различаемых на письме. Вот на такого рода пояснениях в орфографическом словаре места экономить не стоит. По крайней мере, в данном случае перед нами несомненно положительный опыт, который стоит осмыслить и в каком-то виде использовать при составлении новых орфографических словарей и справочников.

Задержка выхода новой редакции свода правил орфографии и пунктуации побудила создателей обоих словарей, о которых ведется речь, пойти на "опережающее" установление орфографии некоторых слов в словарном порядке. Не всегда такое опережение оправдано. В работах Б.З. Букчиной 70-х годов было тонко подмечено, что при написании сложных слов в практике пишущих проявляется тенденция к употреблению дефиса при наличии суффикса в первой части сложного слова, отсюда различия в написании таких, на первый взгляд, однотипных образований, как *белоснежный*, но *снежно-белый* или *Новоалтайск*, но *Горно-Алтайск*. Это наблюдение, безусловно, должно быть учтено при доработке соответствующего правила. Видимо, на него можно опираться и при установлении нормы написания новых слов такого типа. Но изменять на этом основании орфографию уже имеющихся слов едва ли целесообразно. Да и в самом правиле, если оно будет изменено, едва ли удастся ограничиться только апелляцией к суффиксу. Видимо, наиболее явно суффикс проявляет себя в словах, восходящих к подчинительным конструкциям. В словах же, образованных от производящих компонентов равноправного характера, семантические нюансы действуют не менее заметно: ср. англо-русский 'касающийся отношений между русскими и англичанами', но англосаксонский 'относящийся к англам и (плюс) саксам'. Точно такое же различие напрашивается в случаях типа, например, индоиранские языки, но индоиранские отношения. (В рецензируемом словаре дано только написание индоиранский.) Так или иначе этот вопрос требует, на мой взгляд, дополнительной теоретической проработки.

А вот употребление заглавных букв в названии должностей и организаций можно было бы, я думаю, урегулировать и словарным порядком. При этом едва ли стоило множить употребление прописных в таких названиях. Едва ли стоит писать с заглавной буквы, например, слово *глава* в должностном его значении. Да и все названия должностей рационально бы писать со строчной буквы. Прецедент есть, например, в чешской орфографии.

Вопрос о заглавных буквах приобрел актуальный и даже болезненный характер еще и в связи с расформированием СССР. Надо ли по-прежнему писать *Советская Армия* – и если да, то писать ли также и *Российская Армия*? Или *Российская армия*, *российская армия*? А как с названиями армий других стран? С прочими словами этого разряда? К сожалению, рецензируемый словарь эти случаи в значительной их части просто обходит.

Зато, как, впрочем, и в "Русском орфографическом словаре", делается попытка урегулировать написание заглавной и строчной буквы в слове *бог* без учета фактически давно сложившейся нормы: с заглавной буквы пишется наименование бога той религии, которая придерживается пишущий. Следовательно, заглавные буквы в таких словах, как *Бог*, *Богородица*, *Мадонна*, *Аллах* и т.п., вообще употребляются только верующими. При этом необходимо учесть, что восклицания вида *слава богу*, *упаси, господи* и т.п. имеют междометный характер только в речи атеистов. Верующий человек – если он действительно верующий – при всех таких восклицаниях действительно апеллирует к своему богу – *Богу!* Поэтому и рекомендация писать наименование божества в подобных выражениях всегда с маленькой буквы является очень спорной. В каком-то отношении (для верующих) это новация, и новация этически неудачная.

Впрочем, эти последние замечания касаются обоих новых словарей. В обоих словарях одинаковы и другие достоинства и недостатки, не отмеченные в этом отзыве, но отмечавшиеся мной в рецензии на "Русский орфографический словарь" 1999 года.

Как и словарь 1999 г., рецензируемый словарь вышел небольшим тиражом (15 000 экз.) и, видимо, осознается авторами и издателями как своего рода экспериментальное, предварительное издание. Видимо, с выходом нового варианта "Правил русской орфографии и пунктуации" будет подготовлен и издан массовым тиражом и новый орфографический словарь. На мой взгляд,

он должен объединить достоинства обоих словарей, а они есть и в том, и в другом. Словарь 1999 г. может стать основой словника, должны быть сохранены и его указатели (слов с измененной орфографией, имен и отчеств). Из словаря трех авторов могли бы быть взяты грамматические таблица (с учетом высказанных выше замечаний) и ссылки на эти таблицы в словарных статьях, а также, может быть, более подробные орфографические пояснения непосредственно в словарной статье и текстовые примеры, по крайней мере при наиболее трудных по написанию словах.

В целом надо сказать, что "Орфографический словарь русского языка" Б.З. Букчиной, И.К. Сазоновой и Л.К. Чельцовой, несмотря на отмеченные недостатки, представляет собой квалифицированное, добро-

качественное издание и может быть рекомендован для пользования всем, кто по роду деятельности обязан писать правильно или следить за правильностью письма других или же кто хочет быть орфографически грамотным просто в силу естественной потребности культурного человека. Но важно, видимо, и то, о чем было сказано в самом начале настоящей рецензии: это определенный этап в накоплении и обогащении опыта работы над орфографическими справочниками. А накопление подобного опыта совершенно необходимо в ситуации, которая сложилась в преддверии ожидаемых шагов по урегулированию тех правил русского правописания, которые либо устарели, либо по каким-то причинам вступают в постоянное и упорное противоречие с практикой пишущих.

Б.И. Осипов